

ДЕВИАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭТНИЧЕСКОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Е.Ю. Двойникова

Самарский государственный технический университет
4430100 г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244
E-mail: deyl0@rambler.ru

Описано девиантное поведение людей в условиях этнической депривации в соответствии с их типом социально-психологической адаптации. Рассмотрена причинно-следственная связь адаптационных тенденций. Приведены данные наблюдений и анализ результатов исследования.

***Ключевые слова:** адаптация, девиация, депривация, поведение, компенсация, эмоциональная напряженность.*

В современных условиях развития социальных процессов, сопровождающихся миграционными тенденциями трудоустройства, возникает необходимость мобилизации социально-психологических адаптационных ресурсов личности. Условия новой среды, требующие быстрого вхождения в иные нормативные, культурные, этнические и конфессиональные традиции, как правило, выступают в качестве стрессогена. Адаптационные ресурсы человека во многом зависят не только от результата социализации его личности, но и от направленности развития всех структур общественно-политической системы, в которой происходила социализация.

Миграционные движения в современном мире приобретают глобальную форму. Это связано с неравномерным развитием разных стран, динамикой стабилизации экономических процессов во внутреннем и внешнеполитическом пространстве, а также формированием устойчивых нормативно-ценностных ориентиров. Мировой кризис, влияющий на социально-экономические условия разных стран, вынуждает все большее число специалистов искать работу в других регионах внутри страны проживания или за рубежом.

Каждый человек, адаптируясь к новым условиям, реализует свою личную систему ценностей и норм, опираясь на них как на основу Я-концептуального равновесия. Данный феномен регулирует поведение, интерпретацию событий и поддерживает базовые установки личности. Эта система может частично или полностью не совпадать, и даже противоречить иной системе, развивающейся по своему индивидуальному общественно-историческому пути. Однако существует проблема интериоризации личностью иных схем и закономерностей социальных норм, традиций и процессов, не идентичных базовым. Здесь большую роль играют время пребывания в иной социальной системе и установка к ее восприятию. Чем короче срок пребывания в иной системе, тем слабее мотивация интериоризации личностью иных норм и закономерностей. Чем выше представления о собственной ценности для иной социальной системы, тем устойчивее базовые установки поведения и интерпретации событий. Таким образом, относительно иной системы поведение личности строится по девиантному пути.

Елена Юрьевна Двойникова, старший преподаватель кафедры «Психология и педагогика».

Девиация как феномен человеческого поведения рассматривалась многими исследователями в области социологии, психологии, философии и других научных направлений. Девиация всегда связана с несоответствием каким-либо правилам и нормам социальных отношений, стереотипам и ожиданиям, коммуникативным трансляциям и ценностным основам. По мнению А. Козна, отклоняющееся поведение – это поведение, идущее вразрез с признанными законными ожиданиями, разделяемыми внутри социальной системы [1]. В работах Ж.-Н. Фишера девиантное поведение определяется типом культуры, который представляет данную социальную систему. При смене ценностей меняются нормы поведения, и, в свою очередь, также изменяется представление о девиации. Девиация по Фишеру – это конструкция социальной реальности, которая сама по себе не является простым результатом социально-нормативных процессов, но вполне может содержать структурные элементы и составлять потенциальный фактор изменения социальных процессов. «Конструкцию» девиации Фишер рассматривает в трех направлениях: а) девиация как дезадаптация, когда система отвергает личность и в то же время личность обретает опыт; б) девиация как направленность личности; в) девиация как отклонение от нормы (позиция меньшинства) [1]. С точки зрения подхода Ч. Фрейзера к анализу девиации выделяются три основные позиции: 1) социализация; 2) социально-психологические реакции; 3) социальный контроль [1]. В работах Н. Дж. Смелзера заявлены три компонента девиации: 1) человек, которому свойственны девиации; 2) оценочная норма девиантного поведения; 3) воспринимающая сторона, реагирующая на поведение транслятора девиаций. По его мнению, девиантность определяется соответствием или несоответствием поступков личности социальным ожиданиям [2]. Так или иначе, феномен девиации рассматривается как проявления, противоречащие правилам и нормам той системы, в которой они транслируются.

Целью настоящего исследования являлся анализ девиаций в процессе социально-психологической адаптации (СПА) иностранных специалистов в условиях национальной депривации.

В своем исследовании мы опирались на матрицу социальных девиаций [3]. Типы и виды девиантного поведения, представленные в авторской таблице [3], классифицированы по направлениям и проявлениям. Так, к типам поведения по характеру направленности относятся конструктивное, аутодеструктивное и внешнедеструктивное. Виды и подвиды девиантного поведения разделены по характеру проявлений: творческое, аддиктивное, суицидальное, противоправное и коммуникативное. Указаны разновидности девиантного поведения по степени социального одобрения – неодобрения.

Анализируя причинно-следственную связь возникновения и трансляций девиантного поведения, мы связали ее с типом социально-психологической адаптации. В целом понятие СПА личности с точки зрения психологии, социологии, педагогики и др. широко рассмотрено в трудах отечественных и зарубежных авторов.

Так, Г.А. Балл констатирует наличие изменений форм социальных отношений в процессе социального развития человека и невозможность определения момента качественного изменения содержания личности [4]. А.Л. Венгер рассматривает адаптацию как систему качеств личности, способствующую успешности жизнедеятельности [4]. К.Г. Юнг отмечает роль адаптации как главной функции в концепции структуры сознания. Понятие «адаптация» представляется в этой концепции шире понятия «познание», так как может осуществляться не только за счет познавательной дея-

тельности. В этом случае сознание рассматривается в едином процессе с бессознательным, обосновывая целостность всех психических проявлений личности [4].

Потенциальная способность адаптироваться в типичных социальных ситуациях, по мнению А.А. Налчаджяна [4], приводит к формированию патологических комплексов, однако сама эта способность при благоприятном течении приводит личность к состоянию адаптированности. Он определяет адаптацию как процесс решения проблемной ситуации, в котором личность, изменяя саму проблемную ситуацию, преобразовывает собственное психическое состояние и приходит к состоянию адаптированности.

При изучении СПА возникает необходимость разделения понятия адаптации как процесса и адаптации как результата. Анализируя сущность адаптации в концепциях З. Фрейда, Г. Хартманна, А.А. Налчаджяна, А.А. Реана, мы пришли к выводу о том, что нет четкой грани между процессом и результатом адаптации, так как каждый результат является началом нового адаптационного процесса.

Мы предположили, что СПА – это целенаправленный процесс сознательного и бессознательного функционирования психики в целях достижения Я-концептуального удовлетворения на каждом этапе динамического развития личности [5].

О СПА можно говорить применительно к тем ситуациям, которые представляют собой определенную задачу в социальном взаимодействии. Именно в процессе поиска решения проявляются адаптационные механизмы, стратегии и способности. Мы считаем, что для результата этого процесса значимым фактором может выступить не только успех в поиске решения, но и компенсаторный комплекс, обеспечивающий личности состояние удовлетворения без провокации конфликта с обществом. Таким образом, оба варианта обеспечивают один итог – Я-концептуальное удовлетворение [5].

В теории Г. Хартманна изложена концепция выделения двух основных форм адаптации: прогрессивной и регрессивной. Прогрессивная адаптация осуществляется в одном направлении с развитием, регрессивная же приводит к успеху через регрессивные стратегии, например фантазию, в которой посредством преобразования прошлого и будущего формируются адекватные цели [4].

Мы предположили два типа СПА: *«конструктивный и деструктивный»*, каждый из которых представляет собой феномен онтогенетического развития личности, характеризующийся особенностями психического содержания, направленности деятельности, восприятия социальных явлений и их интерпретацией. Это показывает не только разность адаптационно-стратегических направлений двух типов, но и отличие определения социальной успешности при состоянии Я-концептуального удовлетворения без нарушения равновесия внутриличностных процессов» [6].

Основой типа СПА является психическое содержание, которое характеризуется соотношением уровней тревожности, фрустрации и ригидности и определяет доминирующие стратегии психологической защиты, а также содержание установочного, мотивационного, коммуникационного и контрольного компонентов. Тип СПА определяет объективность восприятия личностью социальных задач, наличие или отсутствие мотивации поиска решений, их вариативность и вероятность успеха применяемых стратегий. Изменение психического содержания в соотношении уровней тревожности, фрустрации и ригидности в СПА способствует изменению ее типа [7].

На наш взгляд, процесс адаптации в условиях этнической депривации сопряжен с личностной идентификацией. Среди всех социальных групп этническая – самая устойчивая в вопросе сохранения Я-концептуального равновесия. Этнос для личности является самым надежным ключом для чувства безопасности, принадлежности и

эмоционального соучастия. Ценности этнической системы предполагают укрепление чувства солидарности, которое гарантирует отсутствие ощущения социальной беспомощности и актуальность собственной значимости в цепи смены поколений, в контексте носителя определенной культуры. В основе социальной полноценности каждой личности лежит ее этническая принадлежность.

Мы считаем, что при резкой смене внешних обстоятельств, исключающих наличие объектов, подтверждающих идентичность, утрачивается удовлетворение определенных потребностей индивида, как, например, потребность подкрепления индивидуальных ценностей, подтверждение востребованности собственных моделей поведения, эмоциональных трансляций, ценностных ориентаций. Возникает необходимость формирования новой концепции самопрезентации для оптимизации процесса ассимиляции в чужой среде. Однако при достаточно высоком уровне ригидности, сохранении прежней внутриличностной системы психологических установок, представлений, интерпретаций и трансляций новая концепция самопрезентации является инородной и представляет собой определенного рода напряжения, которые, в свою очередь, требуют разрядки или компенсации.

В ситуации ощутимой разницы условий для удовлетворения потребности в эмоциональной разрядке, в силу иных традиционных и социально-культурных возможностей реализация ожиданий в привычных для индивида формах не может быть достигнута. В этом случае неудовлетворенность выступает мотивом к достижению компенсации через девиации.

Наше исследование посвящено описанию феномена девиантного поведения иностранных специалистов и членов их семей в условиях национальной депривации, а также определению соответствия типа девиаций типу СПА. Исследования проводились в Объединенной республике Танзания в течение трех лет в период 2011–2013 гг. Нами были использованы следующие методы: тестирование, беседа, интервью, наблюдение и анализ. Объектом исследования выступало девиантное поведение приглашенных специалистов и членов их семей. Предметом исследования являлось соответствие типов девиантного поведения по характеру направленности типам СПА.

Наблюдаемое нами поведение и интерпретационные трансляции испытуемых явно свидетельствовали об их эмоциональной неудовлетворенности, связанной с отсутствием возможности использования привычных самопрезентационных и коммуникативных стратегий. Мы разделили общее количество испытуемых из 75 человек на две группы и каждую из них на две подгруппы. В первую группу вошли 30 работающих испытуемых: а) имеющих режим обязательных и свободных (широких) коммуникаций; б) имеющих преимущественно обязательные (узкие) коммуникации. Во вторую группу вошли 45 неработающих испытуемых, также ранжированные на подгруппы «а» и «б». Под обязательными коммуникациями мы подразумеваем семейные и рабочие социальные отношения; свободные коммуникации представляют собой широкий спектр добровольных контактов в различных социальных сферах.

Наблюдения показали, что не все работающие и неработающие испытуемые активно участвовали в свободных коммуникациях. Отсутствие мотивации к свободным коммуникациям они мотивировали отсутствием знания местного языка, низким, по их мнению, уровнем развития местного населения, опасностью заражения какой-либо болезнью, брезгливостью и пр. Также в их трансляциях встречались оценочные высказывания о дискриминационном отношении к ним со стороны местного населения, которое являлось, по их мнению, опасностью для их здоровья и жизни.

В результате использования комплекса психологических методов исследования мы получили следующее распределение испытуемых по типам коммуникации (табл. 1).

Распределение испытуемых по типам коммуникации

Испытуемые, чел.	Коммуникации, %	
	Широкие	Узкие
Работающие, 30	34,7	5,3
Неработающие, 45	34,7	25,3

Нами были ранжированы типы поведения испытуемых согласно «матрице социальных девиаций» [3].

1. *Конструктивное* поведение испытуемых наблюдалось в процессе выполнения ими своих профессиональных обязанностей, продолжении работы после рабочего дня, в творческом поиске, в художественном, научном, техническом и организационном творчестве. Например, организовывались вечера просмотра художественных фильмов на родном языке с последующим обсуждением впечатлений с точки зрения анализа режиссерских, актерских и сценарных работ. Создавались кружки художественного творчества, мини-выставки работ, которыми впоследствии украшались квартиры. Была создана ассоциация у-шу, в которой появились постоянные участники. Осуществлялись групповые поездки по окрестностям для экскурсионного ознакомления с особенностями жизни и культуры местного населения. Специалистами проводились взаимные профессиональные консультации по вопросам медицины, образования, безопасности и другим направлениям.

2. *Аутодеструктивное* поведение испытуемых проявлялось в основном в аддиктивном и парасуицидальном виде. Например, в регулярном групповом и индивидуальном употреблении спиртных напитков, в походах на высокие горы с отвесными платформами и проведении на краю платформ фотосессий. Также наблюдалась интернет-зависимость, «уход» в виртуальные социальные связи, «паранойя здоровья» [3], поиск возможности индивидуальной консультации и скепсис в отношении результата консультаций, анализ инфраструктуры местности и формирование стойких негативных установок восприятия любых процессов, от образования до бытового обслуживания.

3. *Внешнедеструктивное* поведение транслировалось в призывах восстановления справедливости в отношении условий жизни и работы (при полном соответствии выполнения обязанностей согласно контракту со стороны принимающей организации). Критика работы местных сотрудников, их интеллекта, «поучающие» высказывания, демонстрация своего социального статуса как высшего, обучение местного населения русской нецензурной брани при презентации ее как нормативной лексики. Слежение через окно за расписанием движения коллег, распространение сплетен. Попытки разрушить чужие личные отношения.

4. *Коммуникативные* девиации проявлялись в гипербобщительности, рассказах о своих интимных чувствах, эпатажном имидже, демонстрации ревности, истеричных проявлениях при посторонних, нарциссизме, лживости, манипулировании и нарушении этикета. Например, заем денег у коллег и отдача их не в срок и не в полном объеме при передаче денег в конверте в качестве полной суммы. Срочный вызов на дом коллеги-медика по вопросу здоровья и демонстративные супружеские препирания в его присутствии перед консультацией. Позиционирование собственной неопределенной сексуальной ориентации в присутствии коллег и детей. Выбор женщинами

одежды, не соответствующей культурным традициям данного общества (глубокое декольте, мини-юбки, экстремально короткие шорты). Агрессивная реакция на критику и советы местных жителей.

Те или иные черты типов девиаций ярко проявлялись у всех испытуемых всех групп. Используя комплекс методов психологического исследования, мы определили соответствие типов девиаций типам СПА респондентов (табл. 2).

Результаты исследования показывают наличие СПА конструктивного типа только у испытуемых, имеющих кроме обязательных свободные коммуникации. Нами также отмечено доминирование типов девиаций у разных групп испытуемых. Так, конструктивные девиации наблюдались только у носителей адаптации конструктивного типа. У носителей адаптации деструктивного типа конструктивных девиаций не было.

Таблица 2

Соответствие типов девиаций типам СПА*

Типы девиаций	Коммуникации; тип СПА, %							
	Широкие				Узкие			
	Работающие		Неработающие		Работающие		Неработающие	
	АК	АД	АК	АД	АК	АД	АК	АД
Конструктивный	6,7	4	0	0	0	0	0	0
Аутодеструктивный	0	8	0	12	0	2,7	0	9,3
Внешнедеструктивный	0	10,7	0	9,3	0	0	0	8
Коммуникационный	0	5,3	0	13,3	0	2,7	0	8
Итого (100 %)	6,7	28	0	34,6	0	5,4	0	25,3

*АК и АД – процент (от общего числа испытуемых – 75 человек) адаптации конструктивного и деструктивного типов соответственно.

Несмотря на творческий аспект девиаций конструктивного типа, сам факт наличия девиации является критерием оценки эмоционального состояния ее носителя. Так, создавая ассоциации, проекты и различные позитивные организованные мероприятия, испытуемые не имели возможности полноценной СПА в условиях национальной депривации. Вся деятельность испытуемых была направлена только на сохранение их этнического единства для трансляций и использования стратегий того общества, которое они представляли. Создавая обособленные социальные группы, соблюдая в них правила и традиции идентичного себе общества, испытуемые воссоздавали и сохраняли матрицу социальных отношений собственного менталитета. Получая в качестве компенсации иллюзию эмоционального комфорта, испытуемые не имели мотивации адаптироваться в иных социальных условиях. Следствием этого являлось их девиантное поведение во всех сферах социального взаимодействия в условиях национальной депривации.

Результаты нашего исследования показали следующие особенности: наличие девиаций в поведении не зависит от широты коммуникативной активности личности; носители СПА конструктивного типа имели обязательные и широкие социальные связи в условиях национальной депривации; конструктивный тип девиаций отмечался только у испытуемых, имеющих конструктивный тип СПА; испытуемые, не имеющие широких социальных связей, имели грубые девиации, соответствующие противоправным и (или) социально неодобряемым критериям; все испытуемые, не имеющие широких социальных связей, являются носителями деструктивного типа СПА.

На основании анализа проблемы СПА в условиях национальной депривации нами была установлена причинно-следственная связь адаптационных тенденций: при сохранении психологических установок, культурных традиций, эмоциональных трансляций, схем и закономерностей социальных норм прежней системы у личности формируются соответствующие ожидания со стороны тех же закономерностей от иной системы. Таким образом, не достигая удовлетворения ожиданий, личность стремится к компенсации, используя стандартные для своей системы стратегии; сохранение стандартов прежней системы требует больших затрат психического потенциала. В этой ситуации существует необходимость создавать референтную группу для поддержания стратегий и особенностей прежней системы. Распределение и исполнение социальных ролей в локальной группе адаптирует личность именно к локальной группе, но не к иной системе; чем выше сплоченность референтной группы, тем выше уровень разделения на «своих» и «чужих». Это явление ведет к обесцениванию содержания элементов иной системы и провоцирует к лоббированию элементов прежней системы; эмоциональная напряженность растет в результате накопления неудовлетворенных ожиданий и требует разрядки. Традиции иной системы не соответствуют стратегиям прежней. В результате использования стандартных для своей системы стратегий поведение личности является девиантным относительно иной системы; сохраняющаяся эмоциональная напряженность является мотивацией к девиантному поведению в собственной социальной группе, соответствующей прежней системе, таким образом препятствуя успешной СПА; при отсутствии интериоризации содержания иной системы личность стремится сохранить прежнюю. Противостояние порождает внутриличностные напряжения, которые выступают внутренними задачами, требующими решения. Тип СПА остается деструктивным. В случае интериоризации происходит обогащение психологического потенциала личности, расширяется диапазон стратегий социального взаимодействия, вариативность мышления, успешно решаются внешние задачи, не возникает внутриличностных напряжений, и СПА имеет характеристики конструктивного типа; чем выше уровень ригидности личности, тем ниже мотивация интериоризации содержания иной системы. Принятие норм и правил, не похожих на прежние установки, становится невозможным. Возрастает уровень эмоционального дискомфорта, который провоцирует необходимость включения компенсаторных стратегий, не всегда имеющих конструктивный характер. Компенсации, как правило, не решают основную проблему, они являются лишь дополнительным источником позитивных эмоций, снижающим ее актуальность. Фрустрация при этом сохраняется и мотивирует на поиск разрядки, которая реализуется через девиации.

На основании проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы:

1) в условиях национальной депривации возникают девиации поведения, при этом тип девиации определяется типом СПА;

2) при высоких показателях ригидности отсутствует мотивация интериоризации норм, правил и ценностей иной системы. В этом случае девиации выступают в качестве компенсации, тогда как при низкой ригидности – сублимации;

3) девиантное поведение не реализуется односторонне, транслируется как во внешнегрупповых, так и во внутригрупповых отношениях, при этом, возникнув однажды, девиация может трансформировать картину мира ее носителя и стать типом социального взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
2. Горячев М.Д. Социальная педагогика. – М.: Академия, 1999. – С. 8-14.
3. Майсак Н.В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 78-86.
4. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1988. – 263 с.
5. Двойникова Е.Ю. Развитие вариативности решений квазипрофессиональных задач у студентов направления «Реклама и связи с общественностью» // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования. Ч. 2: Мат-лы IV Международной научно-практической конференции (21–22 ноября 2013 г., Ростов-на-Дону). – Ростов н/Д: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – С. 25-29.
6. Двойникова Е.Ю. Коррекция типа психосоциальной адаптации личности // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2011. – № 1 (15). – С. 24-30.
7. Двойникова Е.Ю. Особенности влияния психических состояний на социальную адаптацию // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2010. – № 4 (14). – С. 58-63.

Поступила в редакцию 17.03.2014;
в окончательном варианте 17.03.2014

UDC 159.9.07

THE BEHAVIORAL DEVIATIONS IN THE PROCESS OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION IN THE CONDITIONS OF ETHNIC DEPRIVATION

E.Y. Dvoynikova

Samara State Technical University
244, Molodogvardeiskaya Str., Samara, 443100
E-mail: dey10@rambler.ru

In the article the deviant behavior in the conditions of ethnic deprivation is described in the correspondence with the types of social-psychological adaptation. The causal link of adaptation trends is considered. The observations and the analysis of the results are presented.

Key words: *adaptation, deviation, deprivation, behavior, compensation, emotional stress.*

Original article submitted 17.03.2014;
revision submitted 17.03.2014

Elena Y. Dvoynikova, Seniorlecturer, Dept. Psychology and Pedagogy.